

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

М. Н. Цветаева

МУЗЕЙ И ЦЕРКОВЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье речь идет о взаимодействии Музея и Церкви, светского и религиозного мировоззрений в контексте национальной культуры и образования нашего времени. Церковь обогащает Музей традиционными сферами национального мировосприятия, связанными с сотериологической, нравственно-психологической и символично-эстетической проблематикой. Акцент делается на культурно-религиозных смыслах, раскрывающих историю культуры как историю духовной жизни нации (язычество, христианство, атеизм, неоязычество, постмодернизм...). Изучение христианской онтологии и антропологии дает возможность выявить эволюцию идей, выраженных через тематическое содержание, образный и изобразительно-выразительный язык. При анализе русской и европейской культуры необходимо выделять традиционные для христианской культуры направления и исследовать художественную культуру в трихотомическом разрезе, исходя из важнейших категорий — христоцентризма, смыслоцентризма и словоцентризма, при сочетании синхронической и диахронической методологий. Церковное миропонимание помогает осветить художественные стили и течения через образы духовной жизни нации, ее идеалы и религиозно-мистические искания, раскрывающие взаимодействие религиозного и светского мировоззрений. Важнейшим в этом отношении является принцип духовно-телесной и богословско-эстетической целостности. Библиогр. 2 назв.

Ключевые слова: духовность, символизм, богословие культуры, икона, авангард, целостность, Богопознание.

М. N. Tsvetaeva

THE MUSEUM AND THE CHURCH: THE RELEVANCE OF INTERACTION

This article considers the question about cooperation of Museum and Church on the modern stage, of religious and society world perception in the context of national culture and education. Church enriches Museum in traditional spheres of national perception of the world, exposing the soteriological, morally-psychological and symbolic-aesthetic range of problems. An accent is done on cultural-religious meanings, exposing the history of culture as a history of spiritual life of nation (paganism, Christianity, atheism, neopaganism, postmodernism). The study of Christian ontology and anthropology provides an opportunity to understand the evolution of ideas expressed through thematic content, image and visual expressive language. In the analysis of Russian and European culture it is necessary to imply the (traditional for Christian culture) directions in which artistic culture was investigated

Цветаева Марина Николаевна — доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9; mtsvetaeva@rambler.ru

Tsvetaeva Marina N. — Doctor of cultural studies, Candidate of Art of Criticism, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mtsvetaeva@rambler.ru

in trichotomies aspect, combining synchronic and diachronic methodology, based on major categories: "christocentrism, meaningcentrism and lovecentrism". The Church's understanding of the world helps to sanctify artistic styles and trends through images of spiritual life of the nation, its ideals and religious-mystical directions, revealing the interaction of religious and secular view of the world. Most important in this regard is the principle of spiritual-physical and theological-aesthetic integrity. Refs 2.

Keywords: spirituality, symbolism, theology, culture, icons, avant-garde, integrity, knowledge of God.

Актуальность обращения к теме Музея и Церкви связана с духовным кризисом современной культуры и вытекающей отсюда потребностью в анализе многих процессов в свете христианского мировоззрения. Для описания полноценного взаимодействия Музея и Церкви, его религиозно-нравственных истоков необходимо погрузиться в историческую перспективу, определить сферы и категории исследования, отражающие духовно-нравственную и духовно-эстетическую эволюцию русской культуры, ее антиномическую целостность. Для многоконфессиональной страны очень важен диалог православия с буддизмом, исламом, иудаизмом, различными верованиями и культурами народов России, содержание которых отражено в музейных экспозициях, но в данной статье речь пойдет о православном мировоззрении. Оно определило религиозно-философское и историко-социальное бытие нации, ее эволюцию и сознание, природу русского эстетизма. Роль иных христианских конфессий и мировых религий осмысливается через религиозно-исторические, социально-психологические и культурные контакты. В музейном пространстве это выражается через диалог культур — диалог философский, художественный, стилистический, повлиявший на образную драматургию экспозиции. Религиозное и музейное пространство Петербурга — «музея в музеях» — выявляет роль европейской и мировой культуры, повлиявшей на русскую философию, поэзию, архитектуру, скульптуру, живопись, театр, градостроительство.

В контексте современной выставочной практики взаимодействие Музея и Церкви позволяет выявить историко-психологические антиномии, контрасты национальной психологии, связанные с переломными и трагическими периодами русской истории. В данном ракурсе многогранно раскрываются проблемы богочеловеческого организма культуры, метафизической сущности явлений.

Представители церковного и светского сообществ по-разному смотрят на важнейшие проблемы современности, по-разному оценивают происходящее в культуре, например соотношение гуманитарного и научного знания в учебном процессе, роль СМИ, информационных технологий в образовании. Но когда возникает вопрос, кого мы хотим воспитать, встает и вопрос: какой музей мы хотим видеть, каков наш зритель, как интерпретировать историю? Принципиальной здесь является проблема мировоззрения, духовно-нравственных ценностей и смыслов жизни.

В русской культуре, философии, литературе, искусстве представлены различные понимания духовности: с точки зрения религиозного и светского опыта, религиозных «ересей» христианства, язычества, неоязычества и атеизма, классических мировых религий и христианских конфессий. Свое понимание духовности существует у каждого народа, у каждой нации и религии. В музейных экспозициях эти особенности отражаются в культах, обрядах, мифах и ритуалах, в образах искусства, сакральной и бытовой культуры. На рубеже XIX–XX вв. существенную роль играют мистические искания, «духовность» оккультная, восточная, представ-

ленная в теософии и антропософии. Для создания экспозиционного образа актуального искусства необходимо обратиться к истории и теории авангарда, представители которого стремились к духовному, хотели прорваться к божественному, в пралогосы, за пределы глаза «видящего», эмпирической реальности. Вглядываясь в иконопись, изучая ее формальный язык — пластику, живописный лаконизм, образы пространства и цвета, монументально-декоративную эстетику, — вольно или невольно они поставили себя в контекст национальной культуры, ее ценностей и смыслов. Как показал исторический опыт, авангардное мышление в России не столько отвечает живописному эксперименту, определенному художественному «изму», сколько соответствует попыткам переиначить бытие, законы духовно-телесной целостности. Так, К. С. Малевич брал на себя теоретическую и идейную ответственность за то, что «Красный квадрат: Живописный реализм крестьянки в двух измерениях» выражает дух революции, становится образом «красного искусства», его идейно-цветовым символом.

Актуальное для современной культуры взаимодействие Музея и Церкви помогает выявить генезис культурно-религиозных смыслов, показать историю культуры как историю духовной жизни нации (язычество, христианство, атеизм, неоязычество, постмодернизм...). Изучение христианской онтологии и антропологии позволяет проследить эволюцию идей, выраженных через тематическое содержание, образный и изобразительно-выразительный язык. При анализе русской культуры и ее взаимодействия с современными западными течениями необходимо выделять традиционные для православной культуры направления. Методологическим основанием для создания как классических, так и современных экспозиций могли бы быть системно-культурологические подходы, предполагающие, что русскую художественную культуру необходимо исследовать в трихотомическом разрезе, исходя из важнейших категорий отечественной культуры — христоцентризма, смыслоцентризма и словоцентризма, при сочетании синхронической и диахронической методологий. Важнейшим здесь является принцип духовно-телесной и богословско-эстетической целостности, ее разрушение «проектами современного искусства» приводит к нигилистическому мирозерцанию, образам «развоплощения» бытия и умаления человеческой личности. Церковь обогащает Музей традиционными сферами национального мировосприятия, раскрывающими сотериологическую, нравственно-психологическую и символично-эстетическую проблематику. Система трихотомического анализа помогает выявить различные уровни культуры, особенности духовного и душевного, храмового и секуляризованного мировосприятия. При образно-тематическом построении современных экспозиций помогает анализ жанровых архетипов, пространственно-временных и цветоцветовых символов, проведенный в контексте духовного смысла.

Для обеспечения комплексного и междисциплинарного взаимодействия Музея и Церкви необходим национальный проект, целью которого было бы многогранное изучение духовно-материальной культуры как образа национального самопознания, национальной культурно-исторической идентичности. Речь идет об объединении историко-религиозного и философско-культурологического аспектов, культа и культуры в единую социогуманитарную систему национального образования, на базе которой могли бы формироваться теория и практика российского музееведения, его просветительская, социальная и научно-образовательная

деятельность. Результатом подобных исследований могло бы стать партнерство двух важнейших институтов, трагически разделенных в российской культурно-исторической реальности. Музей и Храм призваны выявить важнейшие черты национальной духовной традиции, ее самобытность, укрепить родство народов, сформировавших культурно-исторический и духовный ландшафт России, а также внести определенную лепту в курсы истории мировых религий, религиоведения, основ православной культуры, вводимые в образовательный процесс. Это необходимо, чтобы преодолеть современные идеологические и мировоззренческие кризисы, утрату духовно-нравственных ориентиров, распад личности и традиционных национально-территориальных связей. Музееведение и богословие способствуют глубинному прочтению, изучению и осмыслению памятников духовно-материальной культуры, консолидирующих общество в культурно-образовательном пространстве. В силу своей специфики Музей мог бы стать посредником между богословским и позитивистско-рациональным методами познания, принять участие в исследовании культурно-религиозной идентичности (позитивной, негативной, ложной), конфессиональной самобытности, в построении целостного национального мировоззрения, помогающего сохранить общность духовно-исторического и культурно-творческого бытия.

Проект направлен на консолидацию нации, глубинное осмысление отечественной и мировой истории. Для сохранения и изучения культурного наследия необходимы новые стратегии, особенно в период социально-политических и экономических преобразований, «антропологического кризиса», поиска основ межкультурных коммуникаций, диалога христианства с другими мировыми религиями и конфессиями. Осмысление истории в контексте церковного и светского опыта позволит понять прошлое, осознать драматическое настоящее и наметить пути к будущему, преодолеть трагические разрывы.

В рамках современных образовательных программ по музееведению необходимо рассматривать и изучать музейное дело и охрану памятников в контексте как новоевропейской философской науки, цивилизационного подхода, так и русской религиозной традиции, базирующейся на христианской онтологии и антропологии. Духовно-материальная культура отражает специфику географического положения России, ее культурно-историческое взаимодействие с мировой и европейской духовно-эстетической традицией, ее «всемирную отзывчивость», но главное — раскрывает особенности национального менталитета и его самобытность, свидетельствуя об образах экономического, социального и нравственного развития, бытовом укладе, чаяниях русской души. О позитивном опыте светско-церковного сотрудничества свидетельствуют многие примеры: проект «По пути Стефана Пермского» (Национальный музей Республики Коми), Зубовский институт и Зубовский инвалидный дом в Троице-Сергиевой пустыни, Музей Патриарха Николая в Новом Иерусалиме под Москвой, Часовня Святого пророка Илии в экспозиции Музея гражданской авиации в С.-Петербурге, совместная деятельность музея и церкви в Старой Ладоге и в Белгородском крае, сохранение культурного наследия в действующем храме Софийского собора в Великом Новгороде, деятельность Церковно-археологического музея Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и т. д., и т. п.

Еще один плодотворный аспект такого сотрудничества — выработка системно-

целостного подхода к исследованию, сохранению, реставрации и экспонированию памятников материальной и духовной культуры, их философско-эстетическому толкованию и внедрению в массовую культуру и сознание. Это позволит выработать совместные стратегии проведения семинаров, конференций, выставочной и издательской деятельности, участия светских и духовных вузов в национальных культурологических и социально-образовательных проектах, помогающих привлечь огромный корпус специалистов для решения национально значимых проблем.

В рамках данного сотрудничества могли бы использоваться базисные положения богословско-философской и религиозно-культурологической мысли, обогащающие теорию и практику музейного дела. Тем самым можно было бы привнести духовно-эстетические смыслы христианской культуры в образы классической и авангардной культуры, представленной в современных музеях и галереях, в характер их экспонирования, сохранения и изучения. Это имеет особый смысл в контексте современного образа жизни и искусства, ориентированного на западные образцы мышления. Древнерусская и классическая культура задает шкалу ценностей и смыслов, способных противостоять анти- и лжекультуре, являясь не только началом экспозиции в любом художественном, историческом или краеведческом музее, но и вечным настоящим, созидающим богоподобный образ мира и человека. Как показывает тысячелетний опыт, произведения материальной культуры, предметность и вещьность раскрывают не только эстетическое содержание, хронологическую топографию, но и планетарность мышления в системе «Бог — мир — человек». В этом контексте диалог Музея и Церкви призван обогатить теорию и практику музейного дела. Без этого взаимодействия целый комплекс категорий и положений восточно-христианской богословской традиции оказывается вне поля культуры и музееведения. В основе этого комплекса находится принцип единства богочеловеческого организма культуры как основы философско-эстетического и художественного делания. На осознании «иконичности», логосности, райскости, софийности бытия, изначально присущих тварному, были выстроены лучшие образцы художественной культуры. Данные модели позволяют выявить духовно-эстетические процессы в современной музейной практике, представленной как в государственных, так и в негосударственных музеях и галереях.

Рассмотрение музея в контексте европейской философско-рациональной культурной традиции необходимо обогатить христианским мирозерцанием, онтологический смысл которого заключен в раскрытии диалога эвдемонического и сотеариологического типов сознания. Национальные традиции, сконцентрированные внутри музейного пространства, имеют первостепенное значение для понимания авангардных форм мышления, его логики и философии, воздействующих на современную культуру, городскую среду, промышленный дизайн. Вечные ценности, базисные архетипы сознания помогают найти новые, подлинно авангардные формы экспонирования, толкования, выработать систему отбора и образной презентации материального и духовного мира. Изучение современной и древней культуры, церковной стенописи, иконописи, мозаики, возможностей авангардного творчества при оформлении современных храмов показывает, что религиозный канон не сковывает иконописца, а направляет его к познанию Истины, Абсолютного и Совершенного. Религиозное мирозерцание предполагает последовательное восхождение

образа к Первообразу. Данная концепция имеет онтологический смысл, ибо процесс развития раскрывается в ней как движение и к «воплощению», и к «развоплощению»: от лика к личине и от личины, мнимостей к духовному преображению. Критерии религиозного мирозерцания помогут точнее и глубже оценить духовно-нравственную динамику культурных процессов, аномалии и антиномии бытия, выраженные в художественных памятниках на языке традиционного, классического и авангардного мышления.

Процессы секуляризации и эмансипации искусства от религии были в России не столь резкими, как на Западе. Панморализм и панпсихологизм, неизменное внимание к духовно-нравственным проблемам, «теургическое беспокойство» культуры, выраженное в метафизике новых форм, неизменно свидетельствовали о христианских истоках национальной традиции. Являясь художественной моделью, отражающей всемирность и всечеловечность национального сознания и самопознания, музей как институт «родовой и исторической памяти» не может существовать вне глубинных связей с русской религиозно-философской и культурной традицией, вне совмещения сакрального с повседневным, естественнонаучных методов познания, рациональности и визуальности — с «тайной неочевидного». С учетом сформировавшихся направлений гуманитарного образования можно выделить наиболее значимые для взаимодействия Музея и Храма сферы: религиозно-философская, социально-психологическая, историко-художественная и музееведческая.

В библейской и русской духовной традиции известна фундаментальная, культурообразующая роль Слова. Слово-дух-образ (И. С. Шмелев) является неотъемлемым элементом национального сознания. Следует направить усилия на изучение и осмысление роли Слова, запечатленного в памятниках материальной культуры. Задача сохранения национального языка очевидна для всех, поэтому культура речи, ее эстетика в скором времени могут стать «музеем в музее». В силу этого обращение к «всемирным текстам» — античной мифологии, Библии, литературно-поэтическим памятникам XVIII–XX вв., представленным в музейных экспозициях, имеет первостепенное значение в образовательных программах. На основании культурно-эстетической духовной традиции могут быть выработаны критерии для анализа языка постмодернизма, духовного смысла абсурда, «зауми», «черного» и «неблаговидного», «недозволенного». В музейной экспозиции визуальный образ «предмета-слова», «вещи-символа», «сакрального атрибута» или «симулякра» становится зримым воплощением как культурно-исторического наследия, так и трансформации ценностей. При этом особый интерес представляют «узловые», кризисные и переломные эпохи, отражающие смену нравственных ориентиров и мировоззренческих парадигм, образы «войны и мира».

Наконец, рассматриваемый проект поможет объединить усилия Церкви и Музея в деле сплочения историко-политической, нормативно-правовой и социальной реальности с реальностью вневременной. Многогранный опыт и политематическая деятельность Музея и Церкви связаны с духовно-нравственной многоплановостью и сложностью окружающей действительности, поэтому так важно единство в деле творческого созидания национальных духовных приоритетов. Соединяя временное и вечное, Музей и Церковь включаются в живой поток культуры, в постижение ее ценностей и смыслов и, по мысли И. А. Ильина, в творение русской самобытной

духовной культуры «из русского сердца», «русским созерцанием... раскрывая русскую предметность» [1, с. 441].

Хотелось бы отметить позитивный опыт семинара «Музей и Церковь», созданного по инициативе и под руководством М. Б. Пиотровского и сотрудников кафедры музейного дела и охраны памятников СПбГУ — А. А. Никоновой, А. С. Дриккера и М. Н. Цветаевой. Например, один из последних семинаров был посвящен теме «Судьбы русской интеллигенции в первой половине XX века», нравственному выбору, определяющему роль и значение интеллигенции в отечественной и мировой культуре. «Перемолотые» и «неперемолотые» — все они явили опыт страданий и духовной борьбы. По результатам семинарских встреч и конференций на кафедре в 2013 г. был подготовлен сборник статей «Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия». Знаменательно, что сборник объединил позиции наместника Александро-Невской лавры епископа Кронштадтского Назария и директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского. Владыка Назарий отметил, что диалог Церкви и Музея является сегодня одной из резонансных и обсуждаемых тем, подчеркнув необходимость конструктивного разговора и поиска компромиссов: «Опираясь на опыт прошлого, мы созидаем будущее, и только от нас зависит, каким оно будет — пройдет ли оно в конфронтации и “переделе имущества” или же в мирном и конструктивном сотрудничестве» [2, с. 10] на благо духовно-нравственного и культурного воспитания будущих поколений. М. Б. Пиотровский, со своей стороны, отметил, что у музеев и церкви есть «большое общее поле. Они являются хранителями культурного наследия народов и человечества, сберегают их память. А память является важнейшим признаком жизни, отличающим человека от животного, жизнь от смерти. Человек, потерявший память, — уже не личность. Память же — гарант бессмертия человека и людей. Церковь занимается бессмертием души, музеи как часть культуры — бессмертием духовных ценностей, созданных человечеством» [2, с. 11].

В различных разделах сборника представлены материалы, посвященные взаимоотношениям Музея и Церкви в наши дни, религиозной и светской миссии музея, историко-культурному и образовательному значению православного паломничества, связи государства, церкви и общества. Среди предметов исследования: культурное наследие старообрядчества; актуальность вечных ценностей, связанных с наследием древнерусской культуры; история музейного дела в России и взаимодействие религиозного и светского мировоззрений при анализе художественной культуры.

Таким образом, призванные к исследованию и обсуждению актуальных тем, Музей и Церковь играют важную роль в деле просвещения светской и церковной интеллигенции, осмысления современных стратегий культуры, способствующих духовному преображению нации.

Литература

1. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин; коммент. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1992. С. 436–443.
2. Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия: сб. статей / под ред. М. Н. Цветаевой. СПб.: Философский ф-т СПбГУ, 2013. 316 с.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2015 г.